

16 дек 1976, "Учительская газета" № 2, Москва

Общественность столицы отмечает 80-летие старшей актрисы Московского Художественного театра, ученицы К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, народной артистки СССР Анастасии Платоновны Зуевой. Вот что сказала Анастасия Платоновна в беседе с нашим корреспондентом:

— ОЧЕНЬ НРАВИТСЯ мне учительская профессия — одна из самых благородных на земле. Немало было у меня чудных учителей и в детстве, и потом... А сейчас есть люди, которые и меня считают своим учителем... Первого моего педагога, наставника звали Николай Иванович. Жили мы тогда в селе под Тулой, и было это ни много ни мало семьдесят лет назад. Это был удивительный человек и удивительный учитель. Постоянно к нему приходили какие-то люди, в школе, где он учительствовал проходились собрания, и я лишь много лет спустя узнала, что

и состоит главная задача школьного учителя: заложить в молодом человеке такие нравственные идеалы, чтобы он сохранял верность им всегда...

Мои учителя научили меня нести людям добро, пробудили тягу ко всему лучшему, прекрасному. Как помогло это мне в жизни!

— Анастасия Платоновна, вы, как актриса, сформировались под непосредственным влиянием Константина Сергеевича Станиславского. Что, на ваш взгляд, выделяло Станиславского-художника?

— Я говорила об учителях своего детства и юности. Кон-

ка. И в это поверили. «Мертвые души» смотрел известный врач, профессор, и потом меня пожалел: «Бедная актриса, у нее водянка!».

Чудесный спектакль! Ведущие актеры нашего театра участвовали в нем: В. О. Топорков и В. В. Белокуров играли Чичикова, М. М. Тарханов и А. Н. Грибов — Собакевича, М. Н. Кедров — Манилова, Б. Н. Ливанов — Ноздрева, М. М. Яншин — губернатора. По сей день в спектакле заняты народные артисты СССР В. Я. Станицын и Б. Я. Петкер. С большим удовольствием я всегда играю и в «Ревизоре». И вообще я не знаю актера, который бы, выступая в гоголевских ролях, не получал наслаждения. Труд — да, нужен труд, нужна полнейшая самоотдача, но ведь это и есть искусство.

А. П. ЗУЕВА:

«ВЕРЮ В МУДРОСТЬ УЧИТЕЛЯ»

мой первый учитель вел большую подпольную деятельность. Прошли годы, многое я подзабыла, не вспомню сейчас и фамилии моего наставника. Но один случай врезался мне в память на всю жизнь...

Как-то раз в дом моей тетушки Николай Иванович привел много незнакомых мне людей. В центре внимания человек с гитарой и великолепно одетая, очень красивая женщина. Все наперебой просят ее спеть. Она соглашается. Дрогнули струны гитары, и — о чудо! Раздался необыкновенный, чарующий голос. Все были потрясены. Казалось, над селом неслась трель соловья — было лето, окна настежь, и вижу я: идут люди к дому Николая Ивановича, останавливаются и слушают, слушают...

А вечером, когда гости уехали, я спросила учителя, кто это был. Он ответил: «Антонина Васильевна Нежданова...» И потом добавил: «Запомни, Настя, это имя!». Я запомнила его на всю жизнь...

— Не приходилось ли вам после этого случая встречаться с Неждановой?

— С Антониной Васильевной встретились мы уже в Москве у певицы Марии Александровны Шапошниковой. Я спрашиваю: «Скажите, Антонина Васильевна, такой-то случай был?». Она начала хохотать: «Боже мой, это же так давно! Сколько вам лет было?». Я рассматривала Нежданову была необыкновенно тронута, и именно от нее я тогда узнала, что мой первый учитель был коммунист...

Вторым моим учителем была Мария Ивановна Ушкова. К тому времени мы переехали в Москву, и я училась в гимназии на Грузинской... Тоже совершенно необычайный человек! Она очень любила меня, хотя, вроде, любить было не за что: ученицей я была неважной. А когда я закончила гимназию, мне преподнесли полное собрание сочинений Лермонтова и похвальный лист, опять-таки не знаю, за что...

Первых своих учителей я запомнила, как видите, на всю жизнь. У меня от встреч с ними остался необыкновенный жизненный эликсир: то, что получила я от Николая Ивановича и Марии Ивановны, я пронесла потом через всю свою жизнь. Наверное, в этом

Константина Сергеевича я считаю своим первым и главным учителем в искусстве. Учиться у него можно было не только опыту сцены и мастерству художника. Маленький пример: когда в театре заболел рабочий, судомойка, уборщица, он всегда знал это и всегда приходил на помощь. Представьте: великий артист, любитель публики, и какая человеческая непосредственность, какая искренность!

Я необычайно счастлива: мне приходилось общаться с ним, работать... Станиславский терпеть не мог лентяев, был глубоко убежден, что лень — один из самых дурных пороков человечества. Человек может сделать, но не делает. Почему? Потому что ему лень. В искусстве это преступление. Станиславский сам всегда был безукоризненно чист в искусстве и сам всю жизнь очень много работал. Подумайте: создать не только свой театр, но и свою школу, внести в искусство новое направление, новые задачи, цели, оставить после себя плеяду гениальных учеников... Это неосценимо.

— Анастасия Платоновна, «Мертвые души» скоро пойдут в Художественном театре в тысячный раз. И вот уже свыше сорока лет вы играете в спектакле Коробочку. Расскажите, пожалуйста, о своей работе, ведь, как известно, ваше исполнение заслужило высокую оценку К. С. Станиславского.

— Когда ставился спектакль, роль Коробочки была поручена супруге К. С. Станиславского, замечательной актрисе Марии Петровне Лилиной. Но Константин Сергеевич не принял ее рисунок роли и после многих репетиций объявил: «Передаю роль Насте Зуевой». Это было за несколько дней до черновой генеральной.

Я очень волновалась. Работа над Коробочкой началась с костюма. Тщательно обдумала все до мелочей, сделала себе очень интересные руки: по-детски маленькие, пухленькие, как будто у Коробочки водя-

— Анастасия Платоновна, а что вы скажете о детской аудитории, приходилось ли вам играть для ребят?

— Для детей играть одно удовольствие. Я, помню, в 1922 году играла Тильтиля в удивительной сказке Метерлинка «Синяя птица». Вот тогда я впервые открыла для себя, что детская публика — самая благодарная публика в мире. И с тех пор никогда не отказываюсь от участия в детских спектаклях, от выступления в концертах перед юношеской аудиторией.

На наших спектаклях всегда бывает много детей. Играть перед ними очень трудно — дети остро реагируют на малейшую ложь на сцене.

Когда меня просят выступить в школах, я всегда исполняю сцену Коробочки. Вот где я сталкиваюсь непосредственно с детским восприятием образа! Глаза детей — это целый мир. И нам, актерам, важно не обмануть их ожидания, их жажду встречи с прекрасным. Василий Иванович Качалов, например, к концертам в школах готовился с особой серьезностью. Часто в детских аудиториях выступали Иван Михайлович Москвин и многие другие наши ведущие актеры.

А потом в театр приходили благодарные письма учителей и детей.

— Анастасия Платоновна, над чем вы работаете сейчас, каковы ваши планы?

— Сейчас Московский Художественный театр ставит спектакль по рассказам Антона Павловича Чехова. Вот уже много лет я исполняю роль Анфисы в «Трех сестрах» и новой встречи с Чеховым жду с нетерпением. В спектакле у меня будет очень интересная роль, но о ней пока умолчу.

Я рада, что мне представлена возможность выступить перед читателями «Учительской газеты». И не только потому, что у меня много хороших друзей среди педагогов. Учительская профессия, повторяю, самая благородная на земле. Я верю в мудрость учителя, которому в жизни обозначено очень и очень многое.

Вел беседу
А. КАРАУЛОВ.